

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 January 2011
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сорок четвертая сессия

Вена, 27 июня – 15 июля 2011 года

Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее двадцать второй сессии (Вена, 13-17 декабря 2010 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-5	2
II. Организация работы сессии	6-11	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	12	4
IV. Подготовка правовых стандартов в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам	13-114	5
A. Общие замечания	14-23	5
B. Примеры моделей и систем урегулирования споров в режиме онлайн (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 5-10)	24-30	6
C. Стандарты в отношении урегулирования споров в режиме онлайн (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 11-18)	31-34	8
D. Вопросы для возможного рассмотрения (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 19-90)	35-114	10
V. Будущая работа	115-117	24

I. Введение

1. На своей тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 12 июня – 7 июля 2000 года) Комиссия провела предварительный обмен мнениями по предложениям включить в ее будущую программу работы вопрос урегулирования споров в режиме онлайн¹. На своих тридцать четвертой² (Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года) и тридцать пятой³ (Нью-Йорк, 17-28 июня 2002 года) сессиях Комиссия постановила, что ее будущая работа в области электронной торговли будет включать дальнейшие исследования и изучение вопроса урегулирования споров в режиме онлайн и что Рабочая группа II (Арбитраж и согласительная процедура) будет взаимодействовать с Рабочей группой IV (Электронная торговля) в связи с возможной будущей работой в этой области. На своих тридцать девятой (Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года) – сорок первой (Нью-Йорк, 16 июня – 3 июля 2008 года) сессиях Комиссия приняла к сведению предложения сохранить вопрос урегулирования споров в режиме онлайн в качестве одного из пунктов в ее будущей работе⁴.

2. На своей сорок второй сессии (Вена, 29 июня – 17 июля 2009 года) Комиссия заслушала рекомендацию, касающуюся подготовки исследования о возможной будущей работе по вопросу об урегулировании споров в режиме онлайн в трансграничных электронных торговых сделках, с тем чтобы рассмотреть категории споров в электронной торговле, которые могут быть урегулированы с помощью систем урегулирования споров в режиме онлайн, целесообразность подготовки проекта процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн, возможность или желательность создания единой базы данных по сертифицированным поставщикам услуг в области урегулирования споров в режиме онлайн и вопрос о приведении в исполнение решений, вынесенных в процессе урегулирования споров в режиме онлайн, на основании соответствующих международных конвенций⁵.

3. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссии была представлена записка Секретариата по вопросу об урегулировании споров в режиме онлайн, в которой подводились итоги обсуждений, состоявшихся на коллоквиуме, который был организован Секретариатом совместно с Институтом международного коммерческого права Пейсской школы права и Дикинсонской школой права Пенсильванского университета (A/CN.9/706)⁶. Комиссии была также представлена подготовленная Институтом международного коммерческого права записка в

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункт 385.*

² Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункты 287 и 311.*

³ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пункты 180 и 205.*

⁴ Там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/61/17), пункты 183 и 186-187; шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/62/17 (Часть I)), пункт 177; и шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/63/17), пункт 316.*

⁵ Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/64/17), пункт 338, и документ A/CN.9/681/Add.2, пункт 4.*

⁶ Коллоквиум под названием "Свежий взгляд на урегулирование споров в режиме онлайн и глобальную электронную торговлю: на пути к практической и справедливой системе удовлетворения исков для коммерсантов XXI века (потребители и торговцы)" был проведен в Вене 29 и 30 марта 2010 года.

поддержку возможной будущей работы ЮНСИТРАЛ в области урегулирования споров в режиме онлайн, которая воспроизводится в документе A/CN.9/710.

4. На этой сессии Комиссия после обсуждения решила учредить рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами и между коммерческими структурами и потребителями⁷. Было также решено, что вопрос о форме правовых стандартов, которые будут подготовлены, должен быть решен Рабочей группой после дальнейшего обсуждения этой темы.

5. Подробная подборка ссылок, касающихся рассмотрения Комиссией текущей работы Рабочей группы, содержится в документе A/CN.9/WG.III/WR.105, пункты 5-11.

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою двадцать вторую сессию в Вене 13-17 декабря 2010 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Египет, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Мексика, Нигерия, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Франция, Чешская Республика и Япония.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств: Индонезия, Йемен, Панама, Словакия, Словения, Судан и Эквадор.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций.

а) *приглашенные межправительственные организации*: Европейская комиссия;

б) *приглашенные международные неправительственные организации*: Азиатский центр по урегулированию споров в области доменных имен (АЦУСДИ), Альянс производителей коммерческого программного обеспечения (АПКПО), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация международного частного права (АСАДИП), Американский национальный институт стандартов (АНСИ), Ассоциация адвокатов в Интернете (ААИ), Европейский институт юридических исследований, Институт международного торгового права, Пейсская школа права, Институт торгового права (Дикинсонская школа права Пенсильванского университета), Институт права и технологии (Университет Масарика), Исследовательский центр по вопросам частного права (ИЦЧП), Мадридский арбитражный суд, Совет адвокатов и адвокатских объединений Европейского союза (СААЕС),

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 257.*

Центр международного юридического образования (ЦМЮО) и Швейцарская арбитражная ассоциация (ШААС).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Су-Геун ОХ (Республика Корея)

Докладчик: г-н Тунде БУСАРИ (Нигерия)

10. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WR.104); и

б) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам (A/CN.9/WG.III/WR.105).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса о подготовке правовых стандартов в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

12. Рабочая группа обсудила вопрос о подготовке правовых стандартов в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам на основе документа A/CN.9/WG.III/WR.105. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения по этой теме отражены в разделе IV ниже.

IV. Подготовка правовых стандартов в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам

13. Рабочая группа обсудила правовые стандарты в области урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) на основе документа A/CN.9/WG.III/WR.105 и других указанных в нем документов.

A. Общие замечания

14. Рабочая группа напомнила о том, что согласно мандату Комиссии основное внимание в работе по этой теме следует уделить УСО применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами (КС0-КС) и коммерческими структурами и потребителями (КС-П)⁸.

15. В ответ на вопрос о том, какое отношение тема УСО имеет к работе Рабочей группы II по арбитражу и согласительной процедуре, было разъяснено, что работа Рабочей группы III никоим образом не дублирует любую текущую работу Рабочей группы II, которая в настоящее время изучает вопрос о прозрачности арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами, а впоследствии может заняться вопросами в области международного торгового арбитража. Было отмечено, что УСО затрагивает отдельные вопросы, в частности вопросы, связанные с необходимостью оперативного урегулирования значительного объема небольших по стоимости претензий споров, возникающих главным образом в связи со сделками, осуществляемыми при помощи электронных сообщений, и поэтому Комиссия сочла целесообразным поручить тему УСО отдельной рабочей группе.

16. Было выражено общее согласие с тем, что согласованных международных стандартов, касающихся УСО, не существует и что необходимы практические методы урегулирования споров, связанных с многими небольшими по стоимости сделками, как КС-КС, так и КС-П, которые в огромных объемах совершаются во всем мире и требуют оперативного, эффективного и низкочувствительного механизма урегулирования споров. В этой связи многие делегации высказали мнение о том, что традиционные механизмы урегулирования споров, в том числе урегулирование в судебном порядке, не пригодны для урегулирования таких видов споров, поскольку они требуют слишком высоких расходов и много времени по сравнению со стоимостью самих сделок. Было также высказано мнение о том, что трансграничное приведение в исполнение арбитражных решений является трудным, если не невозможным, с учетом отсутствия международных договоров, предусматривающих трансграничное приведение в исполнение арбитражных решений по сделкам КС-П.

17. Было выражено общее согласие с тем, что любой стандарт, рассматриваемый Рабочей группой, должен стать, в надлежащих случаях, соответствующим существующим стандартам ЮНСИТРАЛ в области арбитража, согласительной процедуры и электронной торговли.

18. Было подчеркнуто, что уровни знаний и опыта в области электронной торговли и УСО значительно отличаются в разных странах и что этот факт следует учитывать в работе. Было также высказано мнение о том, что рекомендации Рабочей группы по УСО должны быть гибкими для учета разных условий в разных государствах, в том числе различия в культуре и

⁸ Там же.

уровне экономического развития, и того факта, что значение понятия "небольшая по стоимости сделка" может быть разным в разных государствах.

19. Было также отмечено, что важным соображением публичной политики является защита потребителей, что законодательство в этой области имеет весьма конкретный характер в разных государствах и что следует обеспечить, чтобы любой подход к УСО не ущемлял права потребителей на национальном уровне. В этой связи Рабочая группа напомнила о соответствующем решении Комиссии⁹.

20. Было высказано мнение о том, что форму конечного результата работы (будь то типовый закон, свод норм, руководящие принципы или что-либо иное) можно обсудить на более позднем этапе после решения материально-правовых вопросов, касающихся УСО.

21. Без ущерба для вышеизложенного было высказано предположение о том, что можно рассмотреть вопрос о разработке четырех инструментов: оперативных процессуальных норм, отвечающих требованиям надлежащей правовой процедуры; стандартов аккредитации поставщиков услуг по УСО¹⁰; материально-правовых норм урегулирования трансграничных споров; и механизма трансграничного приведения в исполнение решений.

22. В числе упомянутых проблем были отмечены языковые различия между государствами и обеспечение возможности для пользователей услуг по УСО эффективно общаться в ходе этого процесса на родном языке. Одна из делегаций указала на то, что в настоящее время разрабатывается новый стандарт сообщений – обмен данными об удовлетворении претензий в электронной торговле (ОУПЭТ), – который облегчит возбуждение дел потребителями и последующий диалог между сторонами в многоязычной среде.

23. Были затронуты другие вопросы, в частности: каким образом будет финансироваться глобальная система УСО (и действительно ли захотят государства ее финансировать); будет ли в контексте приведения в исполнение и действительности арбитражного соглашения Нью-йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-йоркская конвенция)¹¹ надлежащей и применимой к делам по УСО, когда они затрагивают споры с участием потребителей. Была сделана ссылка на договорные обязательства по Нью-йоркской конвенции.

В. Примеры моделей и систем урегулирования споров в режиме онлайн (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 5-10)

24. Рабочая группа приняла к сведению примеры, приведенные в документе A/CN.9/WG.III/WP.105. Ряд делегаций сообщили о национальных и

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 256.*

¹⁰ "Поставщик услуг по УСО" означает посредника, который ведет процесс и предоставляет сторонам интерактивную платформу УСО для разрешения их спора с помощью выбранного ими метода урегулирования. См. документ A/CN.9/WG.III/WP.105, пункт 21.

¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4735.

региональных системах УСО и рассказали об их особенностях. Было разъяснено, что "ICA-Net" является региональным механизмом рассмотрения претензий в регионе Азии, который успешно функционирует в урегулировании споров по значительному числу небольших по стоимости сделок КС-П. Некоторые государства также обращаются с запросами на сайт eConsumer.gov и в "ЕСС-Net", в которых приведены списки поставщиков услуг по УСО. В качестве хороших примеров были разъяснены и предложены другие применяющиеся на национальном уровне модели УСО. По опыту ряда государств, в которых местным судьям предоставляется право участия в согласительной процедуре по спорам, связанным с небольшими по стоимости претензиями, которое часто приводит к урегулированию во внесудебном порядке.

25. Была представлена одна модель согласительной процедуры, состоящей из нескольких этапов: одна из сторон заходит на веб-страницу Интернета и регистрируется там; затем эта сторона представляет личные данные и дает описание претензии, вся информация о которой зашифровывается; в течение пяти рабочих дней поставщик услуг по УСО уведомляет эту сторону по электронной почте о следующем шаге в этом процессе; затем через работающую в режиме онлайн платформу УСО указывается день слушаний, в течение которого между сторонами и между одной из сторон и посредником проводятся виртуальные сессии; результат этого процесса не носит обязательного характера. Важнейшим преимуществом этого процесса является его легкая доступность для сторон, желающих им воспользоваться.

26. Среди представленных (и упомянутых в пункте 10 документа A/CN.9/WG.III/WP.105) моделей была модель Международного центра по урегулированию споров (МЦУС), который является международным подразделением Американской арбитражной ассоциации (ААА) и который разработал экспериментальный проект в интересах производителя/поставщика услуг по УСО. Дело возбуждается при помощи интерактивной платформы подачи претензий "AAA WebFile". Ответчику предоставляется 12 дней для ответа и заявления любых встречных претензий, на которые истец должен ответить в течение последующих 12 дней. Затем в течение 12 дней проводятся переговоры в режиме онлайн. Если урегулирования спора не происходит, то начинается этап арбитража и в качестве арбитра назначается технический специалист (т.е. не юрист), который затем рассматривает дело на основе представленных документов и в течение 30 дней после своего назначения выносит арбитражное решение.

27. Было также отмечено, что в нескольких государствах во многих случаях успешным средством урегулирования споров являются так называемые "возвратные платежи", при помощи которых компании – эмитенты кредитных карт в случае претензий потребителей могут возмещать им потраченные на покупку деньги, если сделки проводились с использованием кредитных карт. Вместе с тем было подчеркнуто, что такая система не будет работать в тех правовых системах, в которых в соответствующем законодательстве не предусмотрено необходимое обязательство компании – эмитента кредитных карт перед держателями карт, или в тех случаях, когда платеж производился с помощью других средств, чем кредитная карта (например, банковского перевода, дебетовой карты, чека). Было также подчеркнуто, что согласно

результатам исследований масштабы использования кредитных карт уменьшаются во всем мире, а число платежей по мобильной связи резко увеличилось.

28. После обсуждения было отмечено, что процесс УСО можно рассматривать как состоящий из нескольких этапов: этапа переговоров, этапа использования примирительной процедуры и этапа арбитража.

29. Несколько выступавших указали на важность включения в систему УСО систем рассмотрения претензий и "знаков доверия". Было отмечено, что рассмотрение претензий и согласительная процедура являются методами урегулирования споров на дружественной основе, которые доказали свою высокую эффективность. Было также отмечено, что Рабочая группа может извлечь полезные уроки даже из использования весьма специфичных моделей УСО, связанных, например, с урегулированием споров в отношении доменных имен в Интернете. Было высказано мнение о том, что помимо "знаков доверия" "Better Business Bureau (BBB)" и "Euro-Label", упомянутых в пункте 5 документа A/CN.9/WG.II/WR.105, заслуживает внимания опыт использования другого широко известного "знака доверия", каким является "TRUSTe".

30. Делегации подчеркнули важность таких этапов УСО, как переговоры и согласительная процедура, которые, как было показано, позволяют успешно урегулировать большинство дел без их направления в арбитраж или суды. В качестве примера был приведен проект "eBay" по использованию системы рассмотрения претензий, в рамках которой ежегодно обрабатываются миллионы дел, и лишь малая доля из них остается неурегулированной. В этой связи были также упомянуты Правила урегулирования споров потребителей в электронной форме (ЭКОДИР), которые, как было указано, способствуют проведению переговоров между покупателем и продавцом и в 70 процентах случаев позволяют добиться урегулирования без участия посредника, а при его вступлении в процесс почти в 95 процентах случаев, в результате чего лишь небольшая доля дел урегулируется с помощью арбитража. Было выражено согласие с тем, что арбитраж является необходимым компонентом УСО (поскольку без арбитража нельзя окончательно разрешить дела, которые не были урегулированы на более ранних этапах), однако несколько делегаций настоятельно рекомендовали прилагать в рамках любого УСО усилия к тому, чтобы большинство споров урегулировались до этапа арбитража, а арбитраж применялся только для урегулирования небольшой части дел, которые нельзя разрешить иным образом.

C. Стандарты в отношении урегулирования споров в режиме онлайн (A/CN.9/WG.III/WR.105, пункты 11-18)

1. Существующие стандарты (A/CN.9/WG.III/WR.105, пункты 11-16)

31. Рабочая группа отметила отсутствие признанных правовых стандартов в отношении трансграничного УСО.

32. Для возможного рассмотрения Рабочей группой были предложены следующие дополнительные тексты, касающиеся основных принципов УСО: разработанные Целевой группой Американской ассоциации адвокатов по

электронной торговле и альтернативным средствам урегулирования споров рекомендации по эффективной практике для использования поставщиками услуг по урегулированию споров в режиме онлайн¹²; окончательный доклад и рекомендации Целевой группы Американской ассоциации адвокатов по электронной торговле и альтернативным способам урегулирования споров, посвященных урегулированию споров в электронной торговле¹³; соглашение о руководящих принципах, касающихся альтернативных средств урегулирования споров, заключенное между организацией "Консьмерз интернэшнл" и Глобальным диалогом предпринимателей по электронной торговле (Соглашение между ТДП и "Консьюмерз интернэшнл")¹⁴; доклад Международной торговой палаты от 2003 года об урегулировании споров в режиме онлайн и эффективной практике урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) в сделках КС-П и П-П¹⁵; Рекомендация 98/257/ЕС Европейской комиссии от 30 марта 1998 года о принципах, применимых к органам по внесудебному урегулированию потребительских споров¹⁶; и Рекомендация Европейской комиссии от 4 апреля 2001 года о принципах, применимых к внесудебным органам по консенсусному урегулированию потребительских споров, которые не были охвачены Рекомендацией 98/257/ЕС¹⁷.

33. Рабочей группе было также сообщено о результатах обсуждения на одиннадцатом ежегодном саммите Глобального диалога предпринимателей по электронному обществу (ГДПЭ), проведенного 5 ноября 2009 года в Мюнхене, Германия, и на коллоквиуме по вопросам УСО и потребителей, состоявшемся 2-3 ноября 2010 года в Ванкувере, Канада¹⁸.

2. Стандарты в стадии рассмотрения (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 17-18)

34. Были также упомянуты предложения, представленные Организации американских государств (ОАГ), с тем чтобы информировать о них членов Рабочей группы и способствовать обсуждению этих вопросов в будущем. В связи с этим одна из делегаций просила включить в справочные материалы для Рабочей группы проект конвенции о защите потребителей и выборе права, представленный в рамках ОАГ. Некоторые делегации считали, что региональные документы не рассматриваются как важные в ходе международных переговоров. Было также отмечено, что концепция "синяя кнопка" (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункт 18) сама по себе не является предложением по УСО, хотя она представляет собой вспомогательный инструмент, который мог бы быть полезным при разработке правовых стандартов, применимых к УСО.

¹² www.abanet.org/dispute/documents/BestPracticesFinal102802.pdf.

¹³ www.abanet.org/dispute/documents/FinalReport102802.pdf.

¹⁴ www.gbd-e.org/pubs/ADR_Guideline.pdf.

¹⁵ www.iccwbo.org/uploadedFiles/ICC/policy/e-business/pages/ResolvingDisputesOnline.pdf.

¹⁶ COM (1998) 198 final — Official Journal L 115 of 17.4.1998.

¹⁷ COM (2001) 161 — Official Journal L 109 of 19.4.2001.

¹⁸ www.odrandconsumers2010.org/.

**D. Вопросы для возможного рассмотрения
(A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 19-90)****1. Определения (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 19-23)**

35. Ряд делегаций сочли определение УСО, содержащееся в пункте 20 документа A/CN.9/WG.III/WP.105, слишком широким и предложили ограничить использование УСО случаями, когда в режиме онлайн рассматриваются процессуальные аспекты дела.

36. Было также отмечено, что в той мере, в какой любой стандарт, сформулированный в результате текущей работы, не имеет обязательного характера, уместным было бы широкое определение, с тем чтобы стороны имели возможность выбора в отношении его использования или неиспользования.

37. Был высказан ряд других мнений: выражение "в режиме онлайн в полном объеме или частично" сформулировано нечетко и требует пояснения того, что означает "частично"; в определении следует подчеркнуть наличие автоматизированных и оптимизированных процессов, ставших возможными благодаря техническим достижениям, а также трансграничный характер урегулируемых споров; в определении следует провести различие между УСО и традиционными методами урегулирования споров, в рамках которых используются информационно-коммуникационные технологии; необходимо также предусмотреть использование информационно-коммуникационных технологий в традиционных судебных системах; широкое определение должно включать урегулирование дел, возникающих в режиме оффлайн, а также дел, связанных со сделками в режиме онлайн.

38. Было выражено широкое согласие с тем, что любое определение должно быть достаточно открытым, с тем чтобы оно не исключало соответствующие технические достижения, которые могут возникнуть в будущем, но при этом сохраняло принцип нейтрального отношения к техническим возможностям.

39. Был предложен целый ряд вопросов, которые, как было отмечено, могут помочь в разъяснении параметров УСО, поскольку они позволяют получить информацию по следующим аспектам: виды регулируемых споров; стороны; вопрос о том, имеет ли дело внутренний или трансграничный характер; стоимость, являющаяся предметом спора; какая нейтральная сторона (если она вообще существует) может содействовать урегулированию спора и должна ли она это делать за плату или безвозмездно; порядок получения сторонами доступа к нейтральной стороне и порядок рассмотрения спора нейтральной стороной; конечный результат (консенсусное соглашение или арбитражное решение); и последствия недостижения успешного результата.

40. Было выражено широкое согласие с тем, что рассмотрение определения УСО, возможно, было бы полезнее отложить на более поздний период обсуждения, когда будут подробнее разработаны компоненты этой концепции.

2. Сфера работы (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 24-27)

41. Делегации приняли к сведению мандат Рабочей группы, который она получила от Комиссии¹⁹. Было также высказано мнение о том, что любой стандарт должен также применяться к сделкам между потребителями (П-П), т.е. между частными некоммерческими сторонами. Было отмечено, что на сорок третьей сессии Комиссии государства решили, что традиционные судебные механизмы не пригодны для урегулирования значительного объема небольших по стоимости претензий споров, возникающих в связи с трансграничными сделками в электронной торговле, чем и обусловлена просьба к Рабочей группе разработать соответствующую модель урегулирования споров.

42. Несколько делегаций подчеркнули важность невмешательства в права потребителей, предусмотренные внутренним законодательством о защите прав потребителей (в частности, в связи с тем, что такое невмешательство будет способствовать формированию у потребителей доверия к системе УСО) и указали, что в сферу обязанностей Рабочей группы не входит согласование внутреннего законодательства о защите прав потребителей. Несколько делегаций высказали мнение о том, что цель текущей работы заключается в создании отдельной глобальной системы урегулирования трансграничных споров, связанных со сделками КС-КС и КС-П. Эти делегации придерживались мнения о том, что в случае значительного объема небольших по стоимости трансграничных сделок потребители вряд ли воспользуются какими-либо имеющимися у них возможными правами, поскольку сопряженные с этим расходы слишком велики по сравнению со стоимостью покупки, и в любом случае будет трудно, если не невозможно, привести в исполнение арбитражное решение. Было указано на то, что в настоящее время при совершении большинства трансграничных потребительских сделок потребители в практике не имеют никаких прав, и поэтому установление стандарта УСО может повлечь за собой создание таких прав.

43. Было подчеркнуто, что при использовании таких методов "дружественного" урегулирования споров, как рассмотрение жалоб, переговоры и согласительная процедура, стороны могут свободно соглашаться на любой вид урегулирования и, таким образом, их права в соответствии с законодательством о защите прав потребителей не будут ущемлены. Однако некоторые делегации считали, что в случае арбитража появится необходимость в введении стандарта для сохранения прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, а это затрагивает более широкий вопрос о том, какое законодательство будет применимым при арбитраже в рамках УСО. В этой связи был задан вопрос о том, может ли Рабочая группа разработать более простой механизм приведения в исполнение решений, чем механизм, предусмотренный Нью-Йоркской конвенцией, учитывая низкую стоимость рассматриваемых сделок и необходимость оперативного урегулирования споров. Было также высказано мнение о том, что стандарт УСО может включать "основные принципы" законодательства о защите прав потребителей.

¹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 257.*

44. Было также высказано мнение о том, что потребителям может быть предложен выбор между проведением арбитража на условиях арбитражного соглашения и обращением к собственному законодательству о защите прав потребителей и что такой выбор может быть действенным без нарушения прав потребителей, предусмотренных применимым законодательством.

45. В ответ было отмечено, что в Европейском союзе такой выбор будет противоречить Римскому постановлению I²⁰, которое в качестве применимого законодательства устанавливает законодательство государства потребителя; поэтому при рассмотрении такого выбора, возможно, придется учитывать соображения, связанные с коллизией законов. Было отмечено, что в качестве решения вопроса о применимом законодательстве, возможно, следует рассмотреть такой предложенный вариант, как "синяя кнопка", поскольку многообразие применимых законов может препятствовать росту электронной торговли. В этой связи было указано на то, что мелкие предприниматели-продавцы не желают осуществлять трансграничные продажи в Европе из-за ограничений, установленных Римским постановлением I, а "синяя кнопка" призвана наделять потребителей способностью обеспечивать себе доступ к более широкому ассортименту продукции и более низким ценам.

46. Ряд делегаций высказали мнение о том, что стандарт УСО может с пользой для дела обязывать поставщиков услуг по УСО сообщать правоохранительным органам о предполагаемых мошеннических действиях или другом противоправном поведении продавцов, как это предполагается в Соглашении между ГДПЭ и организацией "Консьюмерз интернэшнл".

47. Было высказано мнение о том, что для преодоления указанных препятствий применение системы УСО может быть ограничено определенными видами споров, не вызывающих разногласий, ставших предметом обсуждения; фактически к таким видам могут относиться большинство споров.

48. После обсуждения был сделан вывод о том, что Рабочей группе следует уделить основное внимание урегулированию значительных по объему и небольших по стоимости претензий споров и что любые разработанные нормы, вероятно, затронут потребителей, но не должны ущемлять их права, предусмотренные в законодательстве о защите прав потребителей.

3. Идентификация и удостоверение подлинности (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 28-31)

49. В ходе обсуждения было подчеркнуто, что низкая стоимость сделок и необходимость оперативного урегулирования споров свидетельствуют о том, что сложные положения об идентификации и удостоверении подлинности (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 28-31) могут и не быть необходимыми. В этой связи была упомянута статья 7 (2) (b) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, согласно которой методы идентификации и удостоверения подлинности должны быть надежными и соответствующими

²⁰ Постановление (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 года о праве, применимом к договорным обязательствам (Римское постановление I).

целям, в которых они используются. Был сделан вывод о том, что дальнейшее обсуждение этих вопросов может быть отложено на более поздний период.

4. Начало разбирательства (A/CN.9/WG.III/ WP.105, пункты 32-36)

50. Ряд делегаций поддержали идею о том, что любое соглашение об урегулировании споров (A/CN.9/WG.III/ WP.105, пункт 35) должно быть выделено, с тем чтобы потребителю было абсолютно ясно, какие обязательства он берет на себя и какие последствия будет иметь любой выбор применимого законодательства (особенно, если это не законодательство собственного государства потребителя), а также о том, что такое соглашение должно быть отделено от основных положений договора для привлечения более пристального внимания потребителя.

51. Было высказано мнение о том, что после начала согласительной процедуры стороны должны иметь возможность свободно выражать согласие на преобразование этой процедуры в арбитраж, хотя в ответ было отмечено, что в случае неудачи согласительной процедуры стороны вряд ли пожелают перейти к арбитражу.

52. Одна из делегаций указала на то, что внутреннее законодательство о защите прав потребителей некоторых государств предусматривает отсутствие у потребителей обязательств по арбитражным соглашениям, заключенным до возникновения спора. Как понимает Рабочая группа, внутреннее законодательство о защите прав потребителей подавляющего большинства государств разрешает потребителям заключать арбитражное соглашение до возникновения спора.

53. Согласно одному предложенному подходу продавцы должны быть связаны арбитражным соглашением с момента его заключения, а потребителям может быть предоставлен выбор быть связанными им только после возникновения спора. Согласно другому предложенному подходу обе стороны спора могут выразить согласие на применение арбитражного соглашения и таким образом указать на этап, на котором арбитражное соглашение становится применимым. Было отмечено, что ряд государств требуют направления ясного и надлежащего уведомления об арбитраже и его последствиях в связи со сделкой КС-П, включая заявление о его обязательном или факультативном характере; они также требуют, чтобы заключенное до возникновения спора арбитражное соглашение содержалось в отдельном документе для обеспечения потребителю возможности сделать осознанный выбор.

54. Была высказана идея о том, что оказывать помощь потребителям, вступающим в процесс урегулирования спора, особенно тем из них, кто не знаком с работой системы УСО, и представлять их интересы могут учреждения по защите прав потребителей.

55. Было выражено широкое согласие с тем, что основная цель должна заключаться в разработке простых, удобных для потребителя общих правил, которые отражают низкую стоимость соответствующих претензий, необходимость оперативных процедур и предпочтительность согласительной процедуры, поскольку большинство дел урегулируются на этом этапе.

56. Было высказано мнение о том, что при определении видов сообщения для начала процесса и поддержания связи в ходе его проведения следует руководствоваться принципом нейтрального отношения к техническим возможностям.

57. Рабочая группа была также проинформирована о работе других органов в этой области, которая может оказаться полезной в ходе дальнейшего обсуждения, в том числе о докладе 2007 года технического совещания Координационного комитета по защите потребителей Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), на котором рассматривался вопрос о трансграничных механизмах взыскания, включая открытие производства.

5. Представление жалобы, заявлений и доказательств (A/CN.9/WG.III/ WP.105, пункты 37-42)

58. Был высказан ряд замечаний в отношении представления жалобы, заявлений и доказательств, включая следующие: ни одна из норм не должна исключать возможность использования технических средств или методов урегулирования спора, которые могут возникнуть в будущем; сроки представления документов и доказательств должны быть короткими для обеспечения оперативности процедуры; и в качестве возможного варианта можно использовать механизм электронного рассмотрения дел ВОИС (МЭРД ВОИС), предназначенный для ускорения разбирательства. (Этот механизм позволяет всем участникам дела представлять электронные сообщения в реестр, работающий в режиме онлайн. Стороны получают по электронной почте уведомления о поступлении любых таких представлений и могут в любой момент времени просматривать реестр и осуществлять в нем поиск.)

59. В отношении допустимости доказательств было подчеркнуто, что в соответствии с законодательством некоторых государств доказательства в электронной форме не являются допустимыми и что это следует учитывать при разработке правовых стандартов.

60. Был затронут вопрос о возможной ответственности поставщика услуг по УСО за обеспечение в ходе разбирательства надлежащего и своевременного обмена документами между сторонами.

6. Число и назначение посредников или членов арбитражного суда (A/CN.9/WG.III/ WP.105, пункты 43-45)

61. В связи с этим вопросом было высказано мнение о необходимости разработки нормы для выхода из тупиковых ситуаций, когда стороны не могут достигнуть согласия в отношении единоличного арбитра. Разработка такой нормы связана с решением вопроса о том, кто в таких случаях будет производить назначение; в качестве возможных ответов были указаны органы по защите прав потребителей или кандидаты из перечня, ведущегося поставщиком услуг по УСО (который этот поставщик может сохранять закрытым или публиковать). В целом было решено, что основное значение имеет обеспечение беспристрастности и профессионализма арбитра.

62. В связи с низкой стоимостью претензий по спорам и необходимостью оперативности процесса было выражено общее согласие с нормой, согласно

которой в случае недостижения сторонами соглашения об ином, должен назначаться единоличный арбитр.

63. Был достигнут консенсус о том, что посредниками или членами арбитражного суда (нейтральные лица) необязательно должны быть юристы, хотя они должны обладать соответствующим профессиональным опытом, а также навыками урегулирования споров, с тем чтобы они могли рассматривать конкретный спор.

64. Кроме того, в интересах обеспечения оперативности некоторые выступавшие поддержали норму, согласно которой нейтральные лица должны назначаться поставщиком услуг по УСО. В этой связи было указано на необходимость проявлять осторожность, с тем чтобы обеспечивать прозрачность и беспристрастность действий поставщика услуг по УСО при выполнении им таких функций.

65. Была подчеркнута необходимость системы аккредитации нейтральных лиц. Была предложена двухэтапная процедура: во-первых, первоначальный этап аккредитации, на котором основное внимание уделяется техническому опыту и опыту в урегулировании споров; во-вторых, периодический обзор поступивших от пользователей услуг по УСО откликов для обеспечения того, что нейтральные лица по-прежнему обладают достаточной квалификацией для выполнения своих функций и честно выполняют эти функции. Была упомянута Независимая комиссия по стандартам Международного института по вопросам посредничества, которая создает международную систему сертификации для нейтральных лиц.

7. Беспристрастность и независимость мировых посредников или членов арбитражного суда (A/CN.9/WG.III/ WP.105, пункты 46-47)

66. Было достигнуто широкое согласие в отношении ряда основных принципов, а именно в отношении того, что важнейшими качествами любого арбитра являются независимость, нейтральность и беспристрастность и что для обеспечения доверия пользователей к системе УСО ключевое значение имеет прозрачность арбитражного процесса и действий поставщика услуг по УСО. Это было признано особенно важным в контексте УСО, процедуры которого проводятся в отсутствие личной встречи сторон. Была также подчеркнута необходимость потребовать заявления арбитров о том, что они в состоянии своевременно принять свои обязанности и выполнять их в течение всего процесса.

67. Была отмечена важность разработки кодексов поведения нейтральных лиц, при этом в качестве потенциально полезных примеров были указаны некоторые действующие стандарты, включая рекомендации в отношении эффективных видов практики в области УСО, разработанные Целевой группой по электронной торговле и АСУС Американской ассоциации адвокатов, и Европейский кодекс поведения посредников 2004 года²¹.

68. Ряд делегаций подчеркнули, что важным фактором является раскрытие информации о любых взаимоотношениях, вызывающих сомнения в беспристрастности, например раскрытие информации о вознаграждении,

²¹ http://ec.europa.eu/civiljustice/adr/adr_ec_code_conduct_en.pdf.

выплаченном нейтральному лицу, и обеспечение прозрачности в отношении платежных договоренностей.

69. Было отмечено, что равным по важности фактором является беспристрастность поставщиков услуг по УСО, поскольку они могут предлагать или назначать нейтральных лиц, а также осуществлять надзор за разбирательством. В качестве важного повода для раскрытия информации в интересах обеспечения прозрачности был указан факт возможного финансирования поставщиков услуг со стороны заинтересованных коммерческих структур.

70. Было отмечено, что следует рассмотреть вопрос о предоставлении сторонам возможности отводить назначенных нейтральных лиц и что одна из моделей предусматривает механизм такого отвода в течение 15 дней с момента направления уведомления о назначении (процедура МЦУС)²², а другая – в течение 48 часов (предложение ОАГ по поводу УСО).

71. Были высказаны также другие предложения: поставщикам услуг следует предоставить право заменять нейтральных лиц, не выполняющих свои обязанности, и форма заявления нейтральных лиц о своей беспристрастности должна включаться в качестве приложения к любому своду норм.

8. Конфиденциальность и вопросы, связанные с безопасностью сообщений (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 48-50)

72. Некоторые делегации высказались в пользу введения исключений в отношении полной конфиденциальности арбитражных решений в системе УСО ввиду того, что раскрытие результатов арбитража становится все более распространенной практикой и в связи с желательностью создания свода прецедентов, которыми руководствовались бы будущие участники УСО и нейтральные лица. Были приведены примеры баз данных, содержащих резюме решений по урегулированию споров, в том числе прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ), спортивный арбитражный суд и прецеденты ИКАНН УПРС, установленные Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству.

73. По мнению одной из делегаций, если любые нормы будут составлены в простой формулировке и, следовательно, станут предметом широкого толкования (и если многими нейтральными лицами могут быть не юристы), то доступ к информации о прецедентах потребуется для обеспечения последовательного применения таких норм при рассмотрении дел в рамках УСО.

74. Другим отмеченным преимуществом раскрытия результатов арбитражных разбирательств является уведомление общественности о возможных видах сомнительной коммерческой практики и тех, кто эту практику допускает. В этой связи было отмечено, что, в случае невыполнения продавцом вынесенного

²² Международные процедуры урегулирования споров МЦУС (включая Посреднический и арбитражный регламент), действующий с 1 июня 2009 года регламент с внесенными в него поправками, действующая с 1 июня 2010 года Система выплаты вознаграждений с внесенными в нее поправками.

против него арбитражного решения, публикация этого арбитражного решения может побудить этого продавца к его исполнению.

75. Было сочтено, что раскрытие информации об арбитражных решениях будет также способствовать использованию системы УСО, поскольку его методы и результаты станут известными, и в этом контексте в качестве примера была упомянута разработанная ИКАНН УПРС. Было также признано, что публикация статистических данных о делах будет полезной для целей мониторинга использования системы УСО и эффективности ее функционирования.

76. Было отмечено, что в отличие от обычного торгового арбитража, когда стороны вместо арбитража могут выбирать обращение в суд, потребители в практике трансграничных дел, связанных с небольшой суммой претензий, не имеют такого выбора, и поэтому УСО является их единственным вариантом. Это обстоятельство было отмечено как еще один довод в пользу опубликования арбитражных решений при условии соблюдения гарантий, отмеченных некоторыми делегациями.

77. В отношении степени раскрытия информации об арбитражных решениях было сочтено, что конфиденциальность сторон может быть обеспечена, если исключить из публикуемых результатов дела их названия и другие идентификационные и личные данные. Было выражено общее согласие с тем, что раскрытие результатов арбитража полезно при условии установления необходимых гарантий, касающихся личных данных, и желания сторон соблюдать конфиденциальность.

78. Применительно к согласительной процедуре было достигнуто общее согласие в отношении того, что информация об обсуждении согласительной процедуры и ее результатах должна оставаться конфиденциальной, если согласительная процедура основана на соглашении сторон. Обеспечение такой конфиденциальности может служить стимулом, побуждающим стороны к выбору согласительной процедуры.

79. Был затронут вопрос о том, с какого момента действует обязанность соблюдать конфиденциальность и может ли поставщик услуг по УСО раскрывать статистические данные, чтобы указать на неоднократность привлечения к процессу УСО того или иного продавца. Раскрытие такой информации может быть полезным для общественности, однако был задан вопрос о том, нарушает ли такое раскрытие принцип нейтральности поставщика таких услуг.

80. Были затронуты другие вопросы, включая следующее: возможная разработка критериев категоризации, которые должны использоваться поставщиками услуг по УСО, и стандартизованного формата резюме дел, позволяющего производить поиск информации о прецедентах; можно ли при трансграничных переговорах или использовании согласительной процедуры требовать от сторон соблюдения конфиденциальности информации, которую они получили.

81. В качестве важного вопроса были отмечены противоречия между конфиденциальностью и прозрачностью и необходимость обеспечения равновесия между ними. В отношении формулирования стандарта о

конфиденциальности была сделана ссылка на доклад Ассоциации международного права, озаглавленный "Конфиденциальность в международном торговом арбитраже". Было отмечено, что эти стандарты были, тем не менее, разработаны в контексте торгового арбитража, связанного с высокой стоимостью предметов.

82. Было решено, что стандарты безопасности обмена данными для поставщиков услуг по УСО должны быть высокими, с тем чтобы не допустить несанкционированного доступа к данным, будь то для коммерческих или иных целей. В этой связи в качестве возможных стандартов были указаны стандарты ISO 27001 и 27002.

9. Связь между посредниками или членами арбитражного суда и сторонами (A/CN.9/WG.III/WP.105, пункты 51-58)

83. Ряд делегаций высказали мнение о том, что для целей разработки стандарта УСО нет необходимости рассматривать вопросы, затронутые в данном разделе документа. Было заявлено, что у каждого поставщика услуг есть свои собственные правила, которые не окажут отрицательного воздействия на целостность этого процесса. В частности, технические правила, касающиеся отправления и получения электронных сообщений, вряд ли понадобятся в контексте УСО, поскольку платформа УСО онлайн²³ будет своевременно доводить всю соответствующую информацию до сведения сторон. Напоминалось о том, что приведенные принципы Типового закона об электронной торговле и Типового закона об электронных подписях применяются, если только стороны не договорились об ином, и следовательно автономия сторон должна соблюдаться.

84. Согласно другому мнению для трансграничного УСО требуется значительный объем информации и технических средств связи, поэтому было бы полезно разработать общий протокол по техническим вопросам. Было отмечено, что, возможно, было бы целесообразным наличие единого межсетевое сопряжения с платформой УСО для потребителей и продавцов во избежание любых недоразумений в силу существования различных интерфейсов.

85. После обсуждения было решено, что вопросы, затронутые в данном разделе, являются скорее техническими, чем правовыми, и не заслуживают того, чтобы Рабочая группа отводила им значительное время. Было сочтено, что принципы, лежащие в основе текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, должны соблюдаться, и что любое дополнительное рассмотрение вопросов связи можно провести позднее по мере продвижения обсуждения.

²³ "Интерактивная платформа УСО" означает форум, который предоставляет поставщик услуг УСО. Интерактивная платформа УСО может быть платформой, открытой для публичного доступа, например, веб-сайты в Интернете (открытая платформа), или платформой с ограниченным или лимитированным доступом, например, Интранет или внутренние системы управления электронными файлами (закрытая платформа). См. документ A/CN.9/WG.III/WP.105, пункт 23.

10. Слушания (A/CN.9/WG.III/ WP.105, пункты 59-62)

86. Был высказан ряд замечаний: отчеты об УСО должны храниться только в электронной форме; любые возможные нормы, касающиеся слушаний, которые могут быть разработаны, должны иметь открытый и гибкий характер; в других успешных моделях УСО, таких как ИКАНН УПРС, проведение слушаний не предусмотрено, кроме небольшой категории дел, имеющих исключительный характер.

11. Представительство сторон и помощь (A/CN.9/WG.III/ WP.105, пункт 36)

87. В целом было выражено согласие с тем, что в процессе УСО стороны должны иметь право быть представленными третьими сторонами или получать от них помощь. Было отмечено, что потребителям может потребоваться помощь в получении доступа к интерактивной платформе УСО и представлении обстоятельств их дела либо от внутренних организаций по защите прав потребителей, сотрудники которых могут быть или не быть юристами, либо от национального поставщика услуг по УСО, в том числе для преодоления любых языковых трудностей при доступе к интерактивной платформе УСО. В отношении помощи поставщика услуг по УСО был задан вопрос о том, не противоречит ли такая помощь принципу нейтральности поставщиков услуг по УСО.

88. Было внесено предложение обязать потребителя раскрывать информацию об оказании ему неофициальной помощи третьей стороной. Был задан вопрос о том, каким образом система будет регулировать ситуации, когда было установлено, что у представителя какой-либо стороны возникла коллизия интересов. Напоминалось о том, что интерактивная платформа УСО должна быть в максимальной степени удобной для пользователей и тем самым минимизировать потребность сторон в услугах адвоката, поскольку стоимость представительства в большинстве случаев будет несравнимой со стоимостью претензий по спору.

12. Место арбитражного разбирательства (A/CN.9/WG.III/ WP.105, пункты 64-65)

89. Несмотря на широкое согласие с тем, что место арбитражного разбирательства имеет решающее значение по причинам, изложенным в пункте 65 документа A/CN.9/WG.III/ WP.105, мнения разошлись в отношении такого возможного места. Согласно общему пониманию основная норма заключается в том, что такое место определяется по выбору сторон. Кроме того, было заявлено, что ни одно государство не имеет законодательства, препятствующего сторонам добровольно заключать соглашение о месте арбитражного разбирательства. Вместе с тем некоторые делегации предостерегали, что в делах по спорам между потребителями и крупными компаниями их рыночные позиции неравнозначны, и при этих обстоятельствах нельзя говорить о подлинном согласии потребителей. В отношении вопроса о соглашении сторон было высказано мнение о том, что если в любых нормах УСО будет оговорено место арбитражного разбирательства и если стороны делают выбор в пользу использования интерактивной платформы УСО, то они

должны добровольно согласиться с этим местом, выбрав эту интерактивную платформу.

90. Ряд делегаций отметили, что в отсутствие соглашения сторон местом арбитражного разбирательства должно быть государство потребителя, поскольку оно обеспечивает ему защиту, предусмотренную внутренним законодательством о защите прав потребителей, и возможность удостоверения любого арбитражного решения в судах государства потребителя. Согласно другому мнению, предпочтительным является государство продавца, поскольку в этом случае потребителю не нужно ходатайствовать о приведении в исполнение в иностранном государстве арбитражного решения, вынесенного в его собственном государстве; вместо этого потребитель может просто добиваться приведения в исполнение арбитражного решения в судах того государства, в котором это арбитражное решение было вынесено и в котором находятся продавец и его активы.

91. Одна из делегаций высказала мнение о том, что если арбитр должен принять решение о месте арбитражного разбирательства, что является стандартной нормой в отсутствие соглашения сторон, то в этом случае самым простым выбором может являться место, законодательство которого лучше всего известно арбитру, но которое может не в полной мере устраивать стороны.

92. Согласно другому предложению необходимо предусмотреть единое в глобальном плане место арбитражного разбирательства по всем делам и таким образом ликвидировать споры по поводу государства места разбирательства и обеспечить последовательность при разработке и применении закона об УСО. В этой связи было подчеркнуто, что самым приемлемым выбором будет государство, в котором арбитражные законы, нормативно-правовая основа и судебная система способствуют эффективному урегулированию таких вопросов. В качестве примера был указан Спортивный арбитражный суд в Лозанне, Швейцария.

93. Напоминалось о том, что в соответствии со статьей 6 Конвенции об электронных сообщениях местонахождение оборудования и технических средств, поддерживающих информационную систему, само по себе не является местом заключения договора, поэтому, по аналогии, место арбитражного разбирательства нельзя устанавливать исходя из места нахождения поставщика услуг по УСО или его оборудования, которое в действительности может находиться одновременно в нескольких государствах. Было также высказано мнение о том, что местом арбитражного разбирательства может быть место исполнения договора.

94. Ряд делегаций высказали мнение о том, что упор на местонахождение покупателя или потребителя нельзя считать полезным и что вопрос о месте арбитражного разбирательства требует нового мышления, учитывая предлагаемый глобальный характер УСО, множественность государств и необходимость простого и оперативного процесса, соизмеримого с небольшими по стоимости сделками, о которых идет речь. Такой подход следует отразить во всех разрабатываемых нормах. Одно из мнений заключалось в том, чтобы исключить из любой национальной юрисдикции понятие места арбитражного разбирательства, как это предусмотрено в

арбитражном регламенте Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС).

95. В этой связи был затронут вопрос о применимости Нью-Йоркской конвенции, обсуждение которого было отложено до рассмотрения Рабочей группой вопроса о приведении в исполнение арбитражных решений.

96. В целом было достигнуто согласие с необходимостью разработки соответствующих простых и удобных для потребителей норм об этом и возвращения к этому вопросу в ходе будущего рассмотрения.

13. Мировое соглашение и прекращение производства (A/CN.9/WG.III/WR.105, пункты 66-67)

97. Было отмечено, что национальные подходы к обеспечению соблюдения соглашений об урегулировании не одинаковы, в том числе к обеспечению исполнения таких соглашений в качестве договоров или их использованию в качестве основы для вынесения арбитражного решения, которое затем можно привести в исполнение. Было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует рассмотреть самые эффективные возможные методы обеспечения исполнения соглашений об урегулировании при условии, что любое решение будет направлено на ускорение такого процесса.

14. Вопросы, связанные с приведением в исполнение (A/CN.9/WG.III/WR.105, пункты 68-75)

98. Было заявлено, что при согласительной процедуре, которая на практике применяется для разрешения большинства дел, связанных со значительным числом небольших по стоимости сделок, вопрос о приведении в исполнение не возникает, поэтому в ходе обсуждения основное внимание было уделено арбитражным решениям. Было достигнуто общее согласие в отношении возможности применения Нью-Йоркской конвенции к приведению в исполнение арбитражных решений по делам в рамках УСО, касающихся трансграничных споров КС-КС и КС-П, однако было отмечено, что одного этого механизма недостаточно. В связи с этим основное внимание в ходе обсуждения было уделено другим вариантам, которые можно использовать для приведения в исполнение арбитражных решений более практичным и оперативным способом. Один из вариантов заключался в более активном использовании "знаков доверия" и опоре на то, что коммерсанты будут соблюдать свои взятые в связи с этим обязательства. Согласно другому варианту необходимо ввести сертификацию коммерсантов, которые примут обязательство соблюдать решения, вынесенные в рамках УСО против них. В этой связи была отмечена целесообразность сбора статистических данных, отражающих степень соблюдения арбитражных решений. И наконец, было подчеркнуто, что эффективный и своевременный процесс УСО способствовал бы исполнению обязательств сторонами.

99. В целом было достигнуто согласие с тем, что арбитражные решения в рамках УСО должны быть окончательными и обязательными без возможности обжалования предмета спора и исполняться в течение короткого срока после их вынесения, а также с тем, что дальнейшее рассмотрение вопросов,

связанных с приведением в исполнение, следует отложить до того момента, когда будут рассмотрены материально-правовые и процессуальные нормы.

100. Секретариат отметил, что если будет разработан любой стандарт УСО, позволяющий какой-либо стороне, располагающей арбитражным решением, использовать конкретный механизм приведения в исполнение таких решений, то статья VII (1) Нью-Йоркской конвенции может позволить прибегнуть к такому механизму приведения в исполнение и таким образом можно избежать проблем с приведением в исполнение согласно другим положениям Нью-Йоркской конвенции.

15. Применимое право (A/CN.9/WG.III/WR.105, пункты 76-81)

101. Многие делегации поддержали подход, связанный с использованием принципов справедливости, кодексов поведения, единообразных общих норм или сводов основных положений – учитывая необходимость обеспечения высокой степени защиты прав потребителей – в качестве основы урегулирования дел, позволяющей избежать сложных проблем, которые могут возникнуть при толковании норм, касающихся применимого права. В этой связи было упомянуто Соглашение между ГБД и "Консьюмерз интернэшнл". Было отмечено, что в любом случае большинство дел, рассматриваемых в рамках УСО, можно урегулировать на основе условий договора без большой необходимости прибегать к использованию сложных правовых принципов и что любые разработанные для УСО нормы должны быть простыми, оперативными и гибкими. Некоторые делегации охарактеризовали эту необходимость как заключающуюся в разработке свода общих правовых принципов, применимых к ограниченной и основанной на фактах системе, которая позволит избежать возникновения вопросов применимого права и юрисдикции.

102. Было упомянуто совместное предложение, которое Бразилия, Аргентина и Парагвай внесли на седьмой специальной Межамериканской конференции по международному частному праву (СИДИП-VII). Было высказано мнение о том, что, поскольку изложенные в этом предложении принципы, касающиеся применимого права, являются наиболее благоприятными для потребителей, их следует рассмотреть.

103. Было высказано мнение о том, что Секретариат может представить Рабочей группе на одном из будущих заседаний варианты по вопросу применимого права с учетом высказанных в ходе обсуждения мнений и что следует также рассмотреть вопрос о том, какие промежуточные меры могут применяться в период до завершения работы по материально-правовым положениям.

16. Язык разбирательства (A/CN.9/WG.III/WR.105, пункты 82-87)

104. Многие члены Рабочей группы согласились в том, что язык разбирательства является важным вопросом в рамках УСО и тесно связан с защитой прав потребителей. Было подчеркнуто, что язык разбирательства должны понимать потребители, поскольку уровень понимания, требуемый для заключения договоров посредством электронных сделок, с одной стороны, и для процесса УСО, с другой стороны, является разным.

105. Один из предложенных вариантов предусматривал, что язык договора в электронной сделке предполагается языком разбирательства в рамках УСО. Другой вариант предусматривал решение сторонами вопроса о выборе языка разбирательства. Было также высказано мнение о том, что в случаях, когда стороны не смогли достичь соглашения в отношении языка разбирательства, этот вопрос можно было бы оставить для решения по усмотрению нейтральных лиц.

106. В тех случаях, когда язык разбирательства не является языком потребителя, как было отмечено, процесс в рамках УСО должен предусматривать простой и легкий способ для потребителя, с тем чтобы он понимал данный процесс. Кроме того, было отмечено, что о языке разбирательства следует заранее сообщать потребителям.

107. Еще один поставленный вопрос касался помощи посредством принятия технических решений, с помощью которых обеспечивается автоматический перевод. ОУПЭТ (см. пункт 22 выше) был представлен как развивающееся решение. В связи с этим была выражена озабоченность по поводу того, что, хотя эти технологии могут способствовать переводу в грамматических и лингвистических целях, они не будут обеспечивать качественный перевод со ссылкой на правовые термины и правовой характер этого документа. В этом отношении было высказано мнение о том, что подготовка правового глоссария, переведенного на различные языки, может оказаться полезной в целях содействия этому процессу.

17. Расходы на разбирательство и его темпы (A/CN.9/WG.III/WR.105, пункты 88-90)

108. Многие члены Рабочей группы согласились в том, что общая цель должна заключаться в поддержании расходов на низком уровне, с тем чтобы УСО было доступным для пользователей. Было подчеркнуто, что простые ускоренные процедуры и нормы являлись бы важными факторами в этом отношении. Такие аспекты, как разрешение лицам, не являющимся юристами, выступать в качестве нейтральных лиц или отсутствие требования о том, чтобы решения сопровождались обоснованием, как также было заявлено, имеют большое значение для экономии средств.

109. Была сделана ссылка на необходимость обеспечивать недорогостоящее приведение в исполнение арбитражных решений, поскольку арбитражное решение является бесполезным без наличия возможностей для его реализации; был поставлен вопрос о том, может ли поставщик услуг по УСО быть в состоянии содействовать приведению в исполнение таких решений.

110. Были внесены предложения по вопросу о взимаемой с пользователя оплате, и была выражена значительная поддержка предложения, согласно которому пользователи будут вносить разумную оплату за использование, которая будет служить сдерживающим средством против предъявления требований, связанных со злоупотреблениями, и которая все же не будет столь высокой, чтобы исключать потребителей. Ряд делегаций поддержали понятие, согласно которому такая плата может представлять собой процентную долю стоимости претензии, возможно, с минимальной оплатой и верхним пределом или ограничением в отношении наиболее высокого размера такой оплаты.

Одно из предложений предусматривало, что потребителю будут возвращены средства или возмещена его оплата доступа в случае, если он выиграет свой иск. Была подчеркнута необходимость прозрачным образом раскрывать пользователям все расходы, связанные с разбирательством.

111. Еще одно мнение заключалось в том, что поставщики услуг по УСО могут конкурировать в рамках этой предпринимательской деятельности, причем в таком случае силы рынка могут способствовать сохранению низких расходов для пользователей. Процессы знаков доверия могут, как было предположено, касаться факта участия коммерсантов в процедурах УСО, привлекая тем самым потребителей.

112. Был поставлен вопрос о независимости поставщиков услуг по УСО и нейтральных лиц, особенно в том случае, когда поставщики услуг ведут списки нейтральных лиц, к услугам которых они могут прибегать. Было заявлено, что, поскольку денежные средства, передаваемые между поставщиками услуг и нейтральными лицами, должны быть прозрачными, цель этого заключается в том, чтобы урегулирование дел определенным образом не отвечало финансовому интересу какого-либо лица.

113. Другие предложения в отношении финансирования предусматривали: поддержку правительственными кругами и финансовую поддержку для интерактивной платформы УСО, а также финансирование интерактивной платформы УСО потребительскими организациями.

114. Одна из делегаций настоятельно призвала к тому, чтобы обеспечить самодостаточность системы УСО и не получать какого-либо внешнего финансирования и в то же время чтобы она была эффективной для обеспечения ее функционирования при минимальных расходах.

V. Будущая работа

115. Рабочая группа просила Секретариат, при условии наличия ресурсов, подготовить для одного из будущих заседаний следующее:

а) проект общих процессуальных правил для УСО, включая учет следующего: виды исков, которые будут регулироваться УСО (трансграничные с низким объемом и низкой стоимостью сделки КС-КС и КС-П); возбуждение процедуры онлайн; предупреждение сторон о наличии какого-либо соглашения в отношении урегулирования спора, которое могло быть заключено во время заключения договора; этапы процесса урегулирования споров – включая переговоры, согласительную процедуру и арбитраж; описание материально-правовых принципов, включая принципы равенства, при принятии решений по делам и вынесении арбитражных решений; рассмотрение процессуальных вопросов, таких как представительство и язык разбирательства; применение Нью-Йоркской конвенции, как это обсуждалось выше; ссылка на правила других систем УСО; изложение вариантов в надлежащих случаях;

б) проект документа, устанавливающего принципы и проблемы, связанные с разработкой системы УСО. Все документы или другие ссылки на УСО, известные Секретариату, будут перечислены Секретариатом со ссылками на веб-сайты или другие источники, в которых они могут быть найдены.

116. Секретариат сообщил о том, что государства могут направлять предложения Секретариату для рассмотрения в ходе подготовки этих документов. Такие предложения должны быть краткими и поддающимися обобщению в документе, который будет предоставлен делегатам на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. Было предложено, чтобы Секретариат проводил консультации с соответствующими неправительственными организациями и экспертами в ходе подготовки любой документации, в том числе в возможной степени принимая во внимание итоги работы десятого ежегодного совещания Конференции по урегулированию споров онлайн, которая должна быть проведена в Ченнаи, Индия, 7-9 февраля 2011 года²⁴.

117. Рабочая группа отметила, что ее двадцать третья сессия, как запланировано, будет проведена в Нью-Йорке в период с 23 по 27 мая 2011 года.

²⁴ www.odr2011.org/index.php.